

ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПАДА ЮГОСЛАВИИ В 90-Е ГГ. XX В.

К концу 80-х гг. XX в. югославские республики больше ничего не связывало. Югославия осталась без своей идеологии – главного, что скрепляло ее на протяжении всего послевоенного развития [2, с. 7]. В конце 1989 г. под давлением событий в Восточной Европе и своего собственного кризиса югославские власти разрешили, наконец, выборы на многопартийной основе [4, с. 74]. При этом в руководстве республик столкнулись в основном две концепции: сохранение федерации или ее преобразование в конфедерацию. Первую концепцию выдвигали Сербия и Черногория [7, с. 26], вторую – Словения и Хорватия [7, с. 28]. Промежуточное положение занимали Босния и Герцеговина и Македония [7, с. 30]. Идея конфедеративного устройства, уже фактически существовавшего в стране, использовалась ее сторонниками главным образом лишь для того, чтобы замаскировать истинные цели – отделение от Югославии [8, с. 44].

В борьбе за сохранение единого государства Сербия и Черногория остались в одиночестве. Действия сербского руководства объяснялось тем, что, если другие народы бывшей Югославии при распаде федерации образовывали свои национальные государства, то сербы, наоборот оказывались разделенным народом. Треть сербов оставалась бы за рамками Республики Сербия, поэтому сербская позиция содержала принципиальные положения для будущего устройства республик: признание за сербским народом права на образование национального государства, включающего территории с преобладающим сербским населением; отказ признать межреспубликанские административные границы в качестве будущих межгосударственных границ [12, с. 67].

Таким образом, цели Сербии и северо-западных республик были противоположными. В какой-то степени свою роль сыграл и субъективный фактор. Лидеры трех республик – Сербии, Боснии и Герцеговины, Хорватии – были очень разными, но в своей неуступчивости походили друг на друга [14, с. 407].

Отношения между республиками влияли на отношения членов руководящего органа страны. Сербию в Президиуме представлял Б. Йович. Он отмечал в своем дневнике, что члены Президиума, особенно из Хорватии и Словении, имели отличную от других позицию по вопросам реформ, будущего государства, взаимоотношений между республиками, введения чрезвычайного положения, поэтому согласование позиций шло с большим трудом. Когда же Я. Дрновшек, представитель Словении, стал председателем, то, по мнению Б. Йовича, он постоянно затруднял и даже бойкотировал работу коллективного руководства [5, с. 45].

Уже 30 января 1990 г. Б. Йович сделал неутешительный вывод: «Президиума как коллективного руководителя государства и верховного главнокомандующего больше нет. Никакое коллективное решение оно объективно не в состоянии принять» [5, с. 46].

9 января 1991 г. Президиум СФРЮ издал «Указ о разоружении и расформировании всех незаконных военных формирований». В Хорватии и Словении это было воспринято как вмешательство во внутренние дела республик, поэтому его никто так и не выполнил [6, с. 111].

Хорватия грозила отозвать своих представителей из союзных органов, наложить арест на федеральное имущество в Хорватии, отозвать всех солдат и офицеров хорватской национальности из ЮНА, объявить о своей независимости, потребовать от Совета Безопасности ООН ввода миротворческих сил [15, с. 448]. Эта четкая программа говорила о продуманности действий хорватского руководства и нежелании идти на компромисс. Оно уже получило поддержку Запада, чувствовало себя все увереннее и открыто шло на конфронтацию. Президиум СФРЮ пытался работать в условиях, когда страна разваливалась. Словения и Хорватия вели серьезную подготовку к отделению, а члены высшего органа власти соблюдали регламент заседаний, пытались выработать коллективные решения и следовать точной букве закона [11, с. 62].

Отношения между республиками к 1991 г. ухудшились настолько, что их руководство старалось не общаться между собой. К 12 марта 1991 г. Верховное командование ЮНА оценило положение в стране как начало гражданской войны и на заседании Президиума СФРЮ, и Генерального штаба потребовало ввести чрезвычайное положение на всей территории страны, а спорные вопросы решать путем переговоров [3, с. 302].

На заседании Президиума СФРЮ 25 декабря 1990 г. было решено приступить к открытому обсуждению отношений в югославской федерации и политического будущего страны. С 10 января по 28 февраля 1991 г. состоялись три заседания Президиума СФРЮ совместно с представителями всех республик, а параллельно в период с 18 января по 1 марта – 11 двусторонних встреч республиканских делегаций. Результатом совещаний стало четкое разграничение позиций руководства республик, непреодолимое различие взглядов сторонников федерации (Сербия, Черногория) и конфедерации (Словения, Хорватия) [16, с. 221].

На смену согласованиям позиций республик с Центром пришел диалог республик без Центра. С 28 марта по 6 июня руководители республик провели шесть встреч в разных городах страны, обсуждая проблемы выхода из кризиса, взаимоотношений республик и Центра. За свою безрезультатность они были названы в печати «туристическим путешествием шестерки» [16, с. 224].

Сербия продолжала отстаивать идею сохранения Югославии, готова была принять и уменьшенный вариант Югославии, но при условии, что все сербы

будут жить в одном государстве. При непоколебимом желании Словении и Хорватии отделиться в Югославии могли бы остаться Сербия, Черногория, Македония, Босния и Герцеговина. Но и Македония в феврале 1991 г. стала склоняться к проекту союза самостоятельных и суверенных государств [13, с. 8]. Весной 1991 г. федерацию поддерживали всего три республики – Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина. Последняя занимала достаточно сдержанную и неопределенную позицию. По мнению А. Изетбеговича, для Югославии было в то время предпочтительней что-то среднее между федерацией и конфедерацией. Самым сложным моментом переговоров явились противоречия между Сербией и Хорватией. Они были вызваны тем, что в районах компактного проживания сербов в Хорватии была провозглашена Сербская автономная область Краина, которая не хотела оставаться в составе Хорватии в случае ее отделения. Сербскохорватский диалог продолжили парламенты двух республик. Скупщина Республики Сербии приняла «Декларацию о мирном разрешении югославского кризиса, против гражданской войны и насилия». Хорватия выступила с инициативой решить югославский кризис с помощью наблюдателей из европейских стран и США [1, с. 149]. Словения и Хорватия стремились отделиться любым путем, не страшась и военного [9, с. 88].

Кризис всех ветвей власти, невозможность союзных органов преодолеть центробежные тенденции, бескомпромиссное и бесперспективное столкновение двух концепций устройства государства открыли путь Словении и Хорватии к отделению. В Сербии и Черногории одни ждали от руководства и армии решительных действий, другие – мудрости и компромисса. С. Милошевич был настроен решительно и надеялся легко объединить все области с сербским населением в новой Югославии. Однако армия, воспитанная на отражении внешней опасности, не намерена была участвовать в столкновении между югославскими народами.

В Македонии шаги в направлении самостоятельности были осторожными, исключавшими военные действия. В Боснии и Герцеговине с тревогой наблюдали за противоречиями между федеральным Центром, с одной стороны, и Словенией и Хорватией, с другой [10, с. 42].

Таким образом, распад многонационального государства югославянских народов имел в своей основе комплекс сложных причин – исторических, экономических, политических, идеологических, религиозных, национальных, внешнеполитических. Распад стал возможен из-за дестабилизации общества в результате политического, экономического и идеологического кризиса, паралича власти, обострения и неуправляемости межнациональных противоречий, а также благодаря поддержке сепаратистских движений извне – международными организациями и отдельными странами. Внутренние причины

играли важную, а международный фактор – определяющую роль в развале Югославской федерации.

Источники

1. Bilandžić, D. Hrvanska moderna povijest / D. Bilandžić. – Zagreb : Golden Marketing, 1999. – 234 s.
2. Виноградов, В. Н. Об исторических корнях «горячих точек» на Балканах / В. Н. Виноградов // Новая и новейшая история. – 1993. – № 4. – С. 7–14.
3. Гуськова, Е. Ю. Балканская трагедия: 90-е гг. XX в. / Е. Ю. Гуськова // Очаги тревоги в Восточной Европе (Драма национальных противоречий) / редкол.: В. Н. Виноградов [и др.]. – М., 1994. – С. 292–315.
4. Гуськова Е. Ю. История Югославского кризиса / Е. Ю. Гуськова. – М. : Русский национальный фонд, 2001. – 720 с.
5. Јовић, Б. Последњи дани СФРЈ: изводи из дневника / Б. Јовић. – Београд : Призма, 1996. – 462 с.
6. Кадијевић, В. Моје виђење распада / В. Кадијевић. – Београд : Politika, 1993. – 166 с.
7. Концепция Президиума СФРЮ о конституционном устройстве Югославии на федеративных основах // Югославия в огне. Документы, факты, комментарии (1990–1992) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. – М., 1992. – С. 23–30.
8. Кузнечевский, В. Д. Эволюция югославской концепции социализма / В. Д. Кузнечевский. – М. : Институт славяноведения и балканистики РАН, 1990. – 188 с.
9. Куминова, М. Р. К вопросу о деструкции Югославии, причинах и предпосылках распада / М. Р. Куминова // Социально-политические науки. – 2018. – № 6. – С. 86–90.
10. Лециловская, И. И. Исторические корни югославского конфликта / И. И. Лециловская // Вопросы истории. – 1994. – № 5. – С. 40–55.
11. Пивоваренко, А. А. Хорватия: история, политика, идеология. Конец XX – начало XXI вв. / А. А. Пивоваренко. – М. : Институт славяноведения РАН, 2017. – 408 с.
12. Проект договора о Югославской конфедерации – Союзе югославских республик // Югославия в огне. Документы, факты, комментарии (1990–1992) / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. – М., 1992. – С. 65–74.
13. Устав на Република Македонија. – Скопје : Магазин, 1991. – 56 с.
14. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX в. : в 3 т. / под ред. А. Д. Некипелова. – М. : Наука, 2002. – Т. 3. – 526 с.
15. Шумов, С. А. История Югославии / С. А. Шумов. – М. : Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. – 492 с.
16. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / под ред. А. А. Язьковой. – М. : Институт Европы РАН, 2007. – 437 с.